

Глава 7. Церемония признания меча

День Церемонии признания меча наконец настал. Учеников Низшей духовной академии охватило небывалое волнение; под предводительством наставников они отправились к священным землям Девятого Небесного Слоя — на Кладбище мечей.

Вопреки ожиданиям, эта святыня располагалась вовсе не на верхних небесных слоях, а в Море горьких чувств — на самой границе Первого Небесного Слоя и владений демонов.

Когда Лу И и остальные адепты Низшей духовной академии добрались до места, на берегу Моря горьких чувств их уже поджидали ученики Высшей и Средней духовных академий. Как и адепты Низшей, они были облачены в одинаковые форменные одежды. Ученики Средней духовной академии сияли белизной, дополненной изысканными изумрудными венцами; в своих легких одеждах с развевающимися поясами они походили на истинных небожителей. Адепты же Высшей духовной академии, обладавшие лучшими способностями, вопреки ожиданиям предпочли иссиня-черный цвет. Мрачные, словно разлитая тушь, они мало напоминали праведных заклинателей — в их облике сквозила необузданность и едва ли не демоническая дерзость.

Академия Сюйлин по какой-то причине в сборе не участвовала. Старейшины трех обителей держались обособленно, каждый давал последние наставления своим ученикам.

Группу из Низшей духовной академии на Кладбище мечей вел Юэ-даоцзюнь. Он отличался мягким нравом и радушием; Лу И всегда находил Юэ-даоцзюня очень похожим на своего учителя, Лу Чживэня, а потому юноша питал к нему искреннюю симпатию. Однако сегодня наставник не улыбался. Он был необычайно серьезен, и в его глазах читалась некая тревога.

— Кладбище мечей — святыня нашего пути, — начал он. — Врата открываются лишь раз в году, и никто, кроме двенадцатилетних заклинателей, не имеет права ступить на эти земли. У вас будет единственный шанс в жизни — войти туда и выбрать свой меч.

— Юэ-даоцзюнь, разве вы не пойдете с нами? — спросил кто-то из толпы.

Ему тут же ответили:

— Ну ты и дурень! Учитель только что сказал: войти могут лишь те, кому исполнилось двенадцать. Конечно, он не может нас сопровождать!

— Но без наставников рядом как-то не по себе...

— Да, а если что-то случится? Старшие ведь не смогут прийти на помощь...

Тревога росла, точно снежный ком. Видя, что ученики вот-вот окончательно поддадутся

панике, Юэ-даоцзюнь поспешил их успокоить:

— Не волнуйтесь. На Кладбище мечей обитают лишь духи мечей. Они не агрессивны и в обычных обстоятельствах опасности не представляют.

Его неизменно мягкий тон подействовал на адептов умиротворяюще, уняв их неистово бьющиеся сердца. Но в любой толпе найдется тот, кто любит испытывать судьбу на прочность. Цинь Юэ, уловив лазейку в словах наставника, серьезно уточнил:

— Юэ-даоцзюнь, вы сказали — «в обычных обстоятельствах». Значит, бывают и необычные?

Эти слова вновь заставили детей занервничать. Как раз в этот миг барьер над Морем горьких чувств дрогнул и разошелся. Бушующие волны, подвластные незримой силе, разделились надвое, обнажив воронку тьмы, уходящую, казалось, на самое дно, в непостижимые глубины.

Ученики Высшей и Средней духовных академий замерли в стороне, не спеша переступить черту. Это лишь усилило страх адептов Низшей духовной академии, которые принялись испуганно шептаться:

— Что происходит? Почему они не заходят?

— Может, там какая-то ловушка, и они хотят, чтобы мы стали пушечным мясом?

Послышался ропот, но никто не решался сделать первый шаг. Адепты Высшей и Средней духовных академий наблюдали за ними с едкими усмешками, в которых сквозило неприкрытое презрение.

Слыша эти нелепые толки, Юэ-даоцзюнь смутился. Кашлянув, он негромко пояснил своим ученикам:

— Этот проход открыт специально для адептов Низшей духовной академии. У Высшей и Средней духовных академий свой путь. Не теряйте времени, идите!

Но даже после этих слов многие медлили, в нерешительности топчась перед входом. Юэ-даоцзюнь начал терять терпение:

— Барьер Кладбища мечей открыт лишь на время, пока горит половина благовонной палочки! Если не войдете сейчас — никогда в жизни не обретете свой меч!

Это предостережение подействовало не хуже удара грома. Ученики Низшей духовной академии, хоть и с опаской, начали понемногу продвигаться к разлому. Янь Цэ, казалось, вовсе не замечал происходящего вокруг. С самого начала он не слушал наставника, и теперь,

сохраняя невозмутимый вид, просто шагнул к барьеру. Его небрежная, уверенная походка резко контрастировала с поведением дрожащих от страха сокурсников.

Когда он уже почти достиг края, впереди него промелькнула тень.

— Ради меча — вперед! — выкрикнул кто-то и рыбкой нырнул в бездну.

—...

— А-И, подожди! — Цинь Юэ попытался поймать его за одежду, но схватил лишь воздух. Он в сердцах приложил ладонь ко лбу.

Прыжок Лу И сделал его невольным первопроходцем. Остальные замерли, затаив дыхание и ожидая его реакции, чтобы решить, стоит ли следовать за ним.

Лу И не заставил себя ждать — вскоре снизу донесся истошный вопль. Сердца учеников сжались, но в следующий миг они услышали громкое возмущение:

— Да почему здесь так темно-то?!

—...

— Эй, не бойтесь! Тут внизу одни мечи, больше ничего нет. Безопасно!

После этих слов адепты Низшей духовной академии облегченно выдохнули и один за другим, точно пельмени в кипяток, посыпались в пролом.

Цинь Юэ тоже приготовился к прыжку, но, проявив осторожность, все же спросил напоследок:

— Юэ-даоцзюнь, так что же нам делать в тех самых «необычных обстоятельствах»?

Этот вопрос заставил многих замешкаться на краю. Все замерли, ожидая ответа. Юэ-даоцзюнь глубоко вздохнул и произнес лишь четыре слова:

— Жертвуйте мечом, спасайте жизнь.